

ОБЩНОСТЬ ПРОШЛОГО КАК ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА В НАСТОЯЩЕМ

*Г.Н. Яковлева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Сопредельные части современной Витебщины, Псковщины и Смоленщины на протяжении веков имели схожую историческую судьбу и примеры плодотворного сотрудничества и взаимодействия. Цель данной работы – осветить некоторые аспекты истории населения Велижского, Себежского и Невельского уездов как составной части Витебщины XIX – начала XX вв. Работа выполнена на основе документов Государственного архива Витебской области Республики Беларусь. Используются сравнительно-исторический и историко-генетический методы исследования.

Белорусский историк А. Грицкевич называл Невель и Себеж XVI – XVIII вв. и их волости «маргинальными территориями Беларуси», которые временно отходили в тот период к России, а потом возвращались назад, в состав Белорусско-Литовской державы [1, с.66]. Переписи населения городов и деревень XVII–XVIII вв. свидетельствуют, что тут проживали белорусы. Об этом говорят фамилии, которые имеют очевидные белорусские корни: Дубчонок, Касперов, Шашыло, Дышлевич. Эти земли достаточно долго развивались в рамках Речи Посполитой, что повлияло на социальную структуру населения и особенности городской жизни Невеля и Себежа, сблизив их с другими городами этого государства. Войдя в состав России после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году, они оказались сначала в составе Псковской, а затем – Витебской губернии, что позволило сохранить свою специфику до начала XX века. История Велижа, в большей степени связанной с историей российского государства, тем не менее, тоже имела много точек соприкосновения с историей Витебщины.

Периодически находясь в составе то одного, то другого государства население местных городов и волостей вынуждено было приспособливаться к новым административно-властным реалиям. Могли меняться власти, государственная принадлежность, но не менялись соседи, которые говорили на схожих диалектах, имели кривичское, в прошлом, происхождение, занимались традиционными и близкими промыслами и ремеслами. Схожесть природно-климатических условий формировала одинаковые жизненные уклады, традиции, навыки и умения. Большая часть населения занималась сельским хозяйством. Жители Велижа, Себежа, Невеля принадлежали к мещанскому сословию, занимались разными видами ремесел и промыслами. Например, население Велижа и его окрестностей, также как и население других уездов, занималось сплавом леса по Западной Двине.

В 1623 году Себеж и Невель получили самоуправление на основе Магдебургского права, которое сохранялось до конца XVIII века. Особенностью Невеля и Себежа было то, что с 1676 года они стали частновладельческими землями известного магнатского семейства Радзивиллов. Для обороны этой территории от России часть земель здесь была роздана военно-служилым людям на основе ленного права, что тоже повлияло на специфику социально-экономического развития региона.

Нахождение Невеля и Себежа, как и Витебска, в составе Речи Посполитой обусловило и изменения в религиозной жизни региона. Здесь стали появляться католики, строиться костелы, стало селиться и постепенно увеличиваться численно еврейское население, начали возводиться синагоги и молитвенные дома. С возникновением униатства, также как и в других городах ВКЛ, значимым становилось здесь присутствие и этой конфессии. Даже в 20-ые годы XIX века в Се-

бежском уезде было 22 униатские церкви, в Велижском – 10, в Невельском – 10. Наряду с другими униатскими монастырями губернии, в здесь действовал базилианский мужской монастырь. Включение земель в состав России в конце XVIII века обусловило постепенное и неуклонное восстановление и возрастание роли православия и русского культурного влияния в регионе. По данным переписи 1897 года в 8 из 11 уездов Витебской губернии преобладало православие. В Себежском уезде православные составляли 90,3% населения, в Невельском – 86,5%, в Велижском – 86,6% [2, с.50]. По-прежнему сохранялось еврейское население и местные католики. В конце XIX века в Невеле среди 7263 жителей было 153 католика и 3530 евреев, в Себеже – 3939 католика и 2436 евреев на 4051 житель. В Велижском уезде проживало 1600 католиков, в Себежском – около 3000 [2, с.52]. 50% населения Велижа в начале XX века составляли евреи, в городе насчитывалось несколько синагог и молитвенных домов. Особенностью Невельского уезда было то, что здесь проживало более 5000 староверов.

В «Исторической справке о г. Невеле» за 1918 год, сохранившейся в Государственном архиве Витебской области, констатировалось: «Население состоит из коренных жителей: белорусов, потомков кривичей, великорусов и старообрядцев - потомков раскольников, бежавших из Вятки после 1735 г. Природных поляков нет, имеются лишь ополяченные белорусы, и то весьма немного, и евреи, которые переселились в пределы Невеля в основном около половины XVII столетия» [3, л. 240].

Новый этап в жизни населения Витебской губернии связан с кардинальными изменениями, вызванными революционными преобразованиями 1917 года. Жители Невельского, Себежского, Велижского, как и остальных уездов губернии и их волостей, оказались заложниками военных действий и революционных изменений, кардинально изменивших ход вещей. Местные большевики подчинялись указаниям и решениям Витебского РКП (б), волостные и уездные советы – Витгубисполкому. Социальные и политические преобразования в губернии одинаково влияли на умонастроения, ожидания и разочарования людей. С очевидностью это прослеживается на событиях 1918-1919 годов, когда все городское и сельское население региона оказалось в чрезвычайных условиях военного коммунизма и революционной практики местных большевиков. Сохранившиеся в Государственном архиве Витебской области документы, касающиеся истории Велижского, Себежского и Невельского уездов первых послереволюционных лет, показывают о значительном присутствии здесь партии левых эсеров и серьезном их влиянии на местное население и важную роль в советах разного уровня. Особенно сильным было влияние левых эсеров в Велижском уезде, где они контролировали уездный совет и представляли большую проблему для местных большевиков. После разгрома в Москве мятежа левых эсеров 6 июля 1918 года в Велиже был насильственно разогнан уездный исполком и создан военно-революционный комитет. Члены ВРК утверждали, что старый совет «не творил волю Октябрьской революции, а волю Учредилки», не защищал интересов бедноты и затыкал рот коммунистам [4, л.202]. Взяв власть в свои руки, ВРК стал ускоренными методами создавать комитеты бедноты, реализовывать политику продовольственной диктатуры, устранять из советов зажиточных крестьян, проводить насильственную мобилизацию в Красную Армию, полностью игнорируя возможности, интересы, потребности крестьян. Следствием стало мощное выступление крестьян Велижа, Усвят и других волостей уезда в ноябре 1918 года. Отряд восставших вторгся на территорию Городокского уезда Витебской губернии, где ему была оказана несомненная поддержка. Восставший Велиж был поддержан населением Невельского, Полоцкого и большинства других уездов губернии. Только исполь-

зование частей Красной Армии, отряда латышских стрелков, практика заложничества позволили местным властям подавить массовое недовольство продовольственной и экономической политикой и политической практикой большевиков.

В конце концов, население трех выше обозначенных уездов с очевидным русско-белорусским населением и смешанным государственно-политическим наследием, оказалось в составе РСФСР. Отзвуки бывшей общей истории вновь проявились в 1924 году, когда в начальном проекте передачи БССР ряда районов с преимущественно белорусским населением были названы Себеж и Невель. В окончательном варианте этих территорий уже не было, но осталась общая история, взаимное уважение и надежда на совместные проекты, которые могут сблизить нас вновь.

1. Грыцкевіч А. Маргінальныя тэрыторыі Беларусі. Невель і Себеж у XVII–XVIII стст. / А. Грыцкевіч // Спадчына. – 1995. – №1. – С. 66-69.
2. Грыгорева В. З гісторыі канфесіянальнага жыцця Віцебскай губерні (канец XVIII – пачатак XX стст.) / В. Грыгорева, А. Філатава // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – №2. – С. 45-56.
3. Государственный архив Витебской области, ф.1821, оп.1, д.535.
4. Государственный архив Витебской области, ф.1821, оп. 1, д. 263.

БИТВА ПОД ОРШЕЙ 1514 ГОДА В ПРИГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И МОСКОВСКОЙ РУСИ

*А.А. Яцук
Гомель, «ГГУ им. Ф. Скорины»*

Конец XV – начало XVI в. являлось для Московской Руси периодом территориального роста, осуществлявшегося за счет приграничных территорий Великого княжества Литовского (ВКЛ). Сопровождавшие этот рост военные конфликты получили название Пограничных войн, ареной боевых действий стали земли северо-восточной Беларуси. Битва под Оршей 1514 г. стала кульминацией Пограничных войн.

Начало XVI в. для государственности Великого княжества Литовского (ВКЛ) было наиболее напряженным и, поэтому, важным для исторического анализа периодом. Именно в это время, вследствие утраты инициативы в собирании русских земель в конце XV в., закладывается начало процесса потери независимости этим государством, апогеем которого является Люблинская уния 1569 г.

После захвата Смоленска 31 июля 1514 г. ВКЛ потеряло не только значительную часть территории, но и щит от постоянных нападений соседа, став его главной базой для экспансии на запад. Генеральным сражением кампании за отвоевание Смоленска стала битва под Оршей, в которой московские войска потерпели поражение и отступили, а московский князь Василий III покинул Смоленщину. Однако, ВКЛ не смогло отвоевать Смоленск – главную цель похода. В связи с этим сложилось мнение, что Оршанская битва – сражение в котором не было нужды. Оно приостановило московскую экспансию на запад, но не более, и, в целом, ничего не изменило в расстановке сил в регионе.

На наш взгляд, Оршанская битва принесла значительные дивиденды ВКЛ. Нами изучены источники, относящиеся к периоду войны 1512-1522 гг., среди которых: летописи, письма, воспоминания (записки), памятники народного фольклора и изобразительного искусства. Для анализа мы условно выделили источники, исходившие от ВКЛ, и источники, относящиеся к ВКМ.